

Евгений Сошкин
Фекла Савишна и другие

К прочтению «Неотвязной мысли» Бенедиктова

Вероятно, самое известное в наши дни стихотворение В. Г. Бенедиктова — «Неотвязная мысль», написанное между 1850 и 1856 гг., а самый выразительный и запоминающийся риторический ход в этом тексте — искусное противопоставление женских имен-отчеств: с одной стороны — двух, олицетворяющих молодость и красоту, с другой — одного, олицетворяющего старость и уродство в преддверии смерти (при этом первая пара получает продолжение в виде нескольких девичьих имен без патронимов)¹:

...Вспомнишь прошлое: были случаи —
Сердце юное поразнежится,
Забурлят в уме мысли жгучие,
И одна из них в душу врежется,
И займет она всю головушку —
Мысль про тайную ласку дружную,
Аль про девушку, аль про вдовушку,
Аль — на грех-беду — про замужнюю,

© Evgenii Soshkin, 2012

© TSQ 41. Summer 2012 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ В свете несомненного общего воздействия «Неотвязной мысли» на лирику Марины Цветаевой (оно заслуживает специального изучения) экспериментирование Бенедиктова с именами-отчествами, возможно, дало импульс к появлению ряда неологических патронимов женского рода в «Переулочках». Объектом поэтической игры форма имени-отчества (с намеком на корреляцию *отчества* и *отечества*) становится и в близком по времени к «Неотвязной мысли» стихотворении Бенедиктова «Малое слово о Великом» (1855): «А по имени любовно / Да по батюшке назвать, / Так и выйдет: «Русь Петровна», — / Так извольте величать!».

Да как жаркое сердце свяжется
С этой думкою полюбовною, —
Вся вселенная тебе кажется
Софьей Павловной; Ольгой Львовною;
Всюду прелести совершенные,
Всюду милые да прекрасные,
Ненаглядные, незабвенные!
В небе Лидии очи ясные
Во звездах тебе зажигаются,
Ветерок звенит Маши голосом,
Ветки дерева завиваются
Насти локонов мягким волосом!
<...>
А теперь-то что? — Словно старая
Баба хилая, мысль привяжется
Худошавая, сухопарая.
С теми ль встретишься, с кем ты водишься, —
Речь их сладкая — мед малиновый,
Ты ж словцо сказать не находишься!
Как чурбан какой, пень осиновый,
С головой своей бесталанною
Дураком стоишь, заминаешься
И на мысль свою окаянную
Всеми силами ополчаешься,
Гонишь прочь ее речью грубою:
«Вон из Питера! В подмосковную!
Не сравню ж тебя я, беззубую,
С Софьей Павловной, с Ольгой Львовною.
Отцепись же ты, сухопарая,
Неотвязная, безотходная!
Убирайся прочь, баба старая!
Фекла Савишна ты негодная!»
Я гоню ее с криком, топотом,
Не стихом кричу — прозой рубленой,
А она в ответ полушепотом:
«Не узнал меня, мой возлюбленный! <...>²

² Бенедиктов В. Г. Стихотворения / Вступ. ст. Ф. Я. Приймы. Сост., подг. текстов и примеч. Б. В. Мельгунова. — Л.: Сов. писатель, 1983. — С. 346—347. — (Б-ка поэта. Большая серия).

Софья Павловна и Ольга Львовна противопоставлены Фекле Савишне за счет контрастной социальной окраски³. Но эта сословная пропасть — лишь метафора временного зияния между двумя возрастами. Судя по всему, реалией, натолкнувшей Бенедиктова на эту метафору, является удел актрисы, вынуждаемой возрастом к смене сценического амплуа. Поэтому всем трем аллегорическим фигурам — Софье Павловне, Ольге Львовне и Фекле Савишне — присвоены имена действующих лиц русских комедий⁴.

Фекла Сав[в]ишна — персонаж популярнейшей комедии кн. Шаховского «Своя семья, или Замужняя невеста» (1818), написанной при участии Грибоедова и Н. И. Хмельницкого и не сходившей с репертуара до конца столетия⁵. Помимо приземленных коннотаций самого имени у Бенедиктова мог быть и дополнительный стимул к тому чтоб избрать комедийную Феклу Саввишну прототипом аллегорической предсмертной спутницы — то место из I-го действия, где та сообщает о себе, что не знала «красных дней, / Оставшиися вдовой

³ Показателен пример Феклы Анисимовны Викторовой, гражданской жены Некрасова, у которой было не только другое домашнее имя — Зина, но и другое домашнее имя-отчество — Зинаида Николаевна (см.: *Пеньковский А. Б. Нина: Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении.* — М.: Индрик, 2003. — С. 27–28). Столетие спустя, когда получил распространение криптоним Софья Власьева, его семантическая противоречивость уже нисколько не ощущалась.

⁴ Что касается Лидии, Маши и Насти, наделенных соответственно ясными очами, звонким голосом и мягкими локонами, то они едва ли могут быть отождествлены с конкретными комедийными героинями (разве что сыщется пьеса, в которой фигурируют сразу три прелестных девушки с этими именами). Тем не менее данный ряд вполне соотносим с некоей суммарной атмосферой водевиля. Например, в популярном водевиле В. А. Соллогуба «Беда от нежного сердца» (1850), где в числе действующих лиц — барышни Маша и Настенька, голос Маши, исполняющей романс, покоряет ее аккомпаниатора, который устремляется к ней с возгласом: «Ах, что за голос! Что за голос!» (явл. 8).

⁵ См.: *Шаховской А. А. Комедии. Стихотворения / Вступ. ст., подг. текста и примеч. А. А. Гозенпуда.* — Л.: Сов. писатель, 1961. — С. 777–778. — (Бка поэта. Большая серия).

от старых трех мужей», за что презрительно именуется «трех-мужней вдовой».

Ольгой Львовной звалась героиня комедии В. Невского⁶ «Демон стихотворства», возлюбленная начинающего драматического поэта. Отдельное издание комедии увидело свет в 1843 г. и сподобилось убийственной рецензии Белинского⁷, за публикациями которого Бенедиктов, надо полагать, внимательно следил.

Сценический прототип Софьи Павловны самоочевиден.

⁶ Псевдоним Василия Васильевича Черникова. См. электронный «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей»: <http://feb-web.ru/feb/masanov/man/0.htm?cmd=0>

⁷ *Белинский В. Г.* Демон стихотворства. Комедия в пяти действиях, в стихах. Соч. В. Не...го. Санкт-Петербург. В тип. Карла Крайя. 1843. В 8-ю д. л, 142 стр. // Отечественные записки, 1843, т. XXXI, № 12, отд. VI, с. 30–34. Подробный пересказ комедии появился также в «Библиотеке для чтения», 1843, № 12, Лит. летопись, с. 9–13.